

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

Руководство по статье 15 Европейской Конвенции о правах человека

Отступление от соблюдения
обязательств в чрезвычайных
ситуациях

Обновлено 30 апреля 2019 года

Издателям или организациям, которые желают перевести и/или воспроизвести настоящий отчет (полностью или частично) в форме печатного или электронного издания, необходимо обратиться по адресу publishing@echr.coe.int для получения дальнейших инструкций.

Если вы желаете узнать, переводы каких Руководств по прецедентной практике осуществляются на данный момент, пожалуйста, обратитесь к документу [Pending translations](#).

Настоящее Руководство подготовлено Директоратом Юриконсульта и не имеет обязательной силы для Суда. В текст данного Руководства могут быть внесены редакционные изменения.

Это Руководство первоначально было подготовлено на английском языке и впервые опубликовано в сентябре 2016 года. Оно будет регулярно обновляться по мере изменения прецедентной практики. Это обновление было завершено 30 апреля 2019 года.

Руководства по прецедентной практике можно скачать на сайте www.echr.coe.int (Case-law – Case-law analysis – Case-law guides). Чтобы получать информацию об обновлениях публикаций, пожалуйста, следите за сообщениями в аккаунте Суда в Твиттере <https://twitter.com/echrpublication>.

Этот перевод публикуется по договоренности с Советом Европы и Европейским судом по правам человека и является исключительной ответственностью проекта Инициатива качества системы убежища в Восточной Европе и на Южном Кавказе.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2019 год

Содержание

Примечание для читателей	4
I. Общие принципы.....	5
II. Статья 15(1): когда государство может правомерно отступить от соблюдения обязательств	6
A. «...в случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации...»	6
B. «...меры ... только в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств...».....	8
C. «...при условии, что такие меры не противоречат другим обязательствам [Высокой Договаривающейся Стороны] по международному праву».....	10
III. Статья 15(2): права, отступление от которых не допускается	11
IV. Статья 15(3): требования относительно уведомления	12
Список упомянутых дел.....	14

Примечание для читателей

Настоящее Руководство является частью серии Руководств по прецедентной практике, которые Европейский Суд по правам человека (далее – «Суд», «Европейский Суд» или «Страсбургский Суд») публикует для предоставления информации практикующим юристам об основополагающих постановлениях и решениях, вынесенных Страсбургским Судом. В данном Руководстве анализируется и обобщается прецедентная практика Суда по статье 15 Европейской Конвенции о правах человека (далее – «Конвенция» или «Европейская Конвенция») вплоть до 30 апреля 2019 года. Читатели смогут ознакомиться с основными принципами по этой теме и соответствующими прецедентами.

Упомянутая прецедентная практика была отобрана из числа ведущих, важнейших и/или недавних постановлений и решений.*

Постановления и решения Суда служат не только для вынесения решений по тем делам, которые переданы на рассмотрение Суда, но и, в более общем плане, для разъяснения, защиты и совершенствования установленных в Конвенции норм, что содействует соблюдению государствами обязательств, принятых ими в качестве Договаривающихся Сторон (*Ireland v. the United Kingdom (Ирландия против Великобритании)*, пункт 154, 18 января 1978 года, Серия А №25, и более позднее дело *Jeronovičs v. Latvia (Еронович против Латвии)* [БП], №44898/10, пункт 109, ЕСПЧ 2016 год).

Таким образом, задача установленной согласно Конвенции системы состоит в том, чтобы в общих интересах разрешать вопросы, относящиеся к государственной политике, тем самым повышая стандарты защиты прав человека и распространяя судебную практику в области прав человека в сообществе государств-участников Конвенции (*Konstantin Markin v. Russia (Константин Маркин против России)* [БП], пункт 89, №30078/06, ЕСПЧ 2012 год). Более того, Суд подчеркнул роль Конвенции как «конституционного механизма обеспечения европейского общественного порядка» в области прав человека (*Bosphorus Hava Yolları Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi v. Ireland (Компания «Босфорус Хава Йоллары Туризм Вэ Тыкарет Аноним Шыркети» против Ирландии)* [БП], №45036/98, пункт 156, ЕСПЧ 2005-VI).

В данном Руководстве содержатся ссылки на ключевые слова для каждой цитируемой статьи Конвенции и Дополнительных Протоколов к ней. Правовые вопросы, рассматриваемые в каждом деле, кратко излагаются в *Списке ключевых слов*, которые были выбраны из тезауруса терминов, взятых (в большинстве случаев) непосредственно из текста Конвенции и Протоколов к ней.

Поиск в базе данных прецедентной практики Суда *HUDOC* можно осуществлять по ключевым словам. Поиск по ключевым словам позволяет найти группу документов со схожим правовым содержанием (обоснование и заключения Суда в каждом деле обобщаются с помощью ключевых слов). Ключевые слова для отдельных дел можно найти, выбрав вкладку Case Details в базе HUDOC. Для получения дополнительной информации о базе данных HUDOC и ключевых словах см. руководство пользователя *HUDOC user manual*.

* Упомянутая прецедентная практика может быть представлена на обоих официальных языках (английском и французском) Суда и Европейской Комиссии по правам человека или на одном из них. Если не указано иное, все ссылки относятся к постановлению по сути, вынесенному Палатой Суда. Сокращение «(реш.)» указывает на то, что приведенная цитата взята из решения Суда, а аббревиатура «[БП]» - на то, что дело рассматривалось Большой Палатой. Постановления Палаты, не ставшие окончательными на момент публикации данного обновления, отмечены звездочкой (*).

I. Общие принципы

Статья 15 Конвенции - Отступление от соблюдения обязательств в чрезвычайных ситуациях

«1. В случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации, любая из Высоких Договаривающихся Сторон может принимать меры в отступление от ее обязательств по настоящей Конвенции только в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств, при условии, что такие меры не противоречат другим ее обязательствам по международному праву.

2. Это положение не может служить основанием для какого бы то ни было отступления от положений статьи 2, за исключением случаев гибели людей в результате правомерных военных действий, или от положений статьи 3, пункта 1 статьи 4 и статьи 7.

3. Любая из Высоких Договаривающихся Сторон, использующая это право отступления, исчерпывающим образом информирует Генерального секретаря Совета Европы о введенных ею мерах и о причинах их принятия. Она также ставит в известность Генерального секретаря Совета Европы о дате прекращения действия таких мер и возобновлении осуществления положений Конвенции в полном объеме».

Ключевые слова для поиска в базе данных HUDOC

Война (15-1) – Чрезвычайные обстоятельства (15-1) – Угроза жизни нации (15-1) – Отступление от соблюдения обязательств (15-1) – Только в той степени, в какой это обусловлено обстоятельствами (15-1) – Международные обязательства (15-1) – Уведомление об отступлении от соблюдения обязательств (15-3)

1. Статья 15 — это положение об отступлении от соблюдения обязательств. Согласно этой статье, Договаривающимся Государствам предоставляется возможность ограниченного и контролируемого отступления от соблюдения их обязательств по защите определенных прав и свобод в соответствии с Конвенцией.
2. Текст статьи 15 основан на проекте статьи 4 проекта Пакта Организации Объединенных Наций о правах человека, которая позже стала статьей 4 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП)¹.
3. Статья 15 состоит из трех частей. В пункте 1 статьи 15 указаны обстоятельства, при которых Договаривающиеся Государства могут правомерно отступать от соблюдения своих обязательств по Конвенции. Кроме того, в ней ограничиваются меры, которые они могут предпринять в ходе какого бы то ни было отклонения от соблюдения обязательств. В пункте 2 статьи 15 предусматривается защита определенных основополагающих прав, содержащихся в Конвенции, от какого бы то ни было отступления. В пункте 3 статьи 15 устанавливаются процедурные требования, которые должно выполнять любое государство при осуществлении отступления от соблюдения обязательств.
4. Осуществление отступления от соблюдения обязательств не обязательно является признанием того, что государство не сможет гарантировать права, содержащиеся в Конвенции. На самом деле, на практике при объявлении об отступлении от соблюдения обязательств Договаривающееся Государство заявляло, что предпринимаемые им меры «могут»

¹ См. стр. 10 и Приложение I к Материалам подготовительных работ (*Travaux préparatoires*) касательно статьи 15 (*document DH (56) 4* на веб-сайте Библиотеки Суда по адресу: www.echr.coe.int/Library). В Американской конвенции о правах человека также содержится положение об отступлении от соблюдения обязательств (статья 27). В Африканской хартии прав человека и народов такого положения нет.

предполагать отступление от соблюдения обязательств по Конвенции. По этой причине в каждом случае, когда какой-либо заявитель подает жалобу о том, что его или ее права по Конвенции были нарушены в течение периода отступления, Суд вначале рассматривает вопрос о том, могут ли предпринятые меры быть оправданы согласно материально-правовым статьям Конвенции; и только в том случае, если они не могут быть оправданы таким образом, Суд переходит к определению того, было ли правомерным данное отступление от соблюдения обязательств (например, *A. and Others v. the United Kingdom (A. и другие против Великобритании)* [БП], пункт 161; *Lawless v. Ireland (no. 3) (Лоулесс против Ирландии (№3))*, пункт 15).

5. В одном случае, когда было сделано отступление, Суд отказался провести оценку того, подпадает ли деяние, в отношении которого подана жалоба, под действие правомерного отступления на том основании, что стороны судебного разбирательства не обращались с такой просьбой (*Khlebiuk v. Ukraine (Хлебик против Украины)*, § 82).

II. Статья 15(1): когда государство может правомерно отступить от соблюдения обязательств

Статья 15(1) Конвенции

«1. В случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации, любая из Высоких Договаривающихся Сторон может принимать меры в отступление от ее обязательств по настоящей Конвенции только в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств, при условии, что такие меры не противоречат другим ее обязательствам по международному праву».

Ключевые слова для поиска в базе данных HUDOC

Война (15-1) – Чрезвычайные обстоятельства (15-1) – Угроза жизни нации (15-1) – Отступление от соблюдения обязательств (15-1) – Только в той степени, в какой это обусловлено обстоятельствами (15-1) – Международные обязательства (15-1)

6. В пункте 1 статьи 15 устанавливаются три условия для правомерного отступления от соблюдения обязательств:

- оно должно осуществляться во время войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации;
- меры в отношении такой войны или чрезвычайных обстоятельств должны предприниматься только в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств; и
- такие меры не должны противоречить другим обязательствам государства по международному праву.

A. «...в случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации...»

7. Суду не требовалось толковать значение слова «война» в статье 15(1); в любом случае, какое бы то ни было существенное насилие или беспорядки на грани войны, скорее всего, подпадают под сферу действия второй части статьи 15(1) - «чрезвычайные обстоятельства, угрожающие жизни нации».

8. Обычное и общепринятое значение фразы «чрезвычайные обстоятельства, угрожающие жизни нации» понятно и означает «исключительную кризисную или чрезвычайную ситуацию,

которая влияет на все население и представляют собой угрозу для организованной жизни сообщества, образующего государство» (*Lawless v. Ireland (no. 3) (Лоулесс против Ирландии (№3))*, пункт 28).

9. Чрезвычайная ситуация должна быть реальной или неминуемой; кризис, который затрагивает лишь определенный регион государства, может приравниваться к чрезвычайным обстоятельствам, угрожающим «жизни нации» (см., например, отступление от соблюдения обязательств в отношении Северной Ирландии в деле *Ireland v. the United Kingdom (Ирландия против Великобритании)*, пункт 205, и в отношении юго-восточной части Турции в деле *Aksoy v. Turkey (Аксой против Турции)*, пункт 70); кроме того, кризис или угроза должны быть исключительными в том плане, что обычных мер или ограничений, разрешенных согласно Конвенции в целях обеспечения общественной безопасности, здоровья и порядка, явно не достаточно (*Denmark, Norway, Sweden and the Netherlands v. Greece (Дания, Норвегия, Швеция и Нидерланды против Греции)*, «Греческое дело», Отчет Комиссии, пункт 153).

10. На данный момент в прецедентную практику Суда никогда прямо не включалось требование о том, что чрезвычайная ситуация должна иметь временный характер. Более того, рассмотренные дела свидетельствуют о том, что по смыслу статьи 15 возможно, что «чрезвычайные обстоятельства» длятся в течение многих лет (см. ситуация в сфере безопасности в Северной Ирландии: *Ireland v. the United Kingdom (Ирландия против Великобритании)*, *Brannigan and McBride v. the United Kingdom (Бранниган и Макбрайд против Великобритании)*, *Marshall v. the United Kingdom (Маршалл против Великобритании)* (реш.); а также ситуация в сфере безопасности, сложившаяся вследствие атак Аль-Каиды в Соединенных Штатах Америки: *A. and Others v. the United Kingdom (А и другие против Великобритании)* [БП], пункт 178).

11. Как правило, в вопросе существования такой исключительной ситуации органы Конвенции полагались на оценку национальных органов власти. Как отметил Суд в деле *Ireland v. the United Kingdom (Ирландия против Великобритании)*, пункт 207, «прежде всего, каждое Договаривающееся Государство, которое несет ответственность за «жизнь [своей] нации», обязано определить, угрожают ли жизни нации «чрезвычайные обстоятельства». Поскольку национальные органы власти сталкиваются с чрезвычайными ситуациями непосредственно и постоянно, они в принципе могут лучше, чем международный судья, определить наличие такой ситуации, а также характер и масштаб необходимых для ее преодоления отступлений от обязательств. Соответственно, в этом вопросе национальные органы власти должны обладать широкими дискреционными полномочиями. Тем не менее, Суд подчеркнул, что государства не обладают неограниченной свободой действий в этом отношении. Дискреционные полномочия государств осуществляются под контролем европейских органов (*Mehmet Hasan Altan v. Turkey (Мехмет Хасан Алтан против Турции)**, пункт 91; *Şahin Alpay v. Turkey (Сахин Алпай против Турции)**, пункт 75; *Brannigan and McBride v. the United Kingdom (Бранниган и Макбрайд против Великобритании)*, пункт 43).

12. Ситуация терроризма в Северной Ирландии соответствовала стандарту чрезвычайных обстоятельств, поскольку в течение нескольких лет это явление представляло собой «чреватую серьезными последствиями острую угрозу для территориальной целостности Великобритании, институтов шести графств [Северной Ирландии], а также для жизни людей, проживающих в этом регионе» (*там же*, пункты 205 и 212; *Brannigan and McBride v. the United Kingdom (Бранниган и Макбрайд против Великобритании)*, пункт 48; *Marshall v. the United Kingdom (Маршалл против Великобритании)* (реш.)). Также этому стандарту соответствовала террористическая деятельность РПК в юго-восточной части Турции (*Aksoy v. Turkey (Аксой против Турции)*, пункт 70), неминуемая угроза серьезных террористических атак в Великобритании после 11 сентября 2001 года (*A. and Others v. the United Kingdom (А и другие против Великобритании)* [БП], пункт 181) и попытка военного переворота в Турции в 2016 году (*Mehmet Hasan Altan v. Turkey (Мехмет Хасан Алтан против Турции)**, пункты 91-93; *Şahin Alpay v. Turkey (Сахин Алпай против Турции)**, пункты 75-77). Однако, критерий неминуемости не следует толковать узко - как требование о том, чтобы государство дождалось, пока случится катастрофа, прежде чем принять меры по

разрешению ситуации (*A. and Others v. the United Kingdom (А. и другие против Великобритании)* [БП], пункт 177).

13. Несмотря на этот общий подход, согласно которому Суд полагается на оценку национальных органов власти, имеют место определенные ограничения: например, в *«Греческом деле»* (Отчет Комиссии, пункты 159 - 165 и 207), возбужденном в отношении Греции в связи с «полковничьим» переворотом в 1967 году, Комиссия установила, что согласно представленным ей доказательствам отсутствуют чрезвычайные обстоятельства, которые оправдывают предпринятые отступления от соблюдения обязательств. Следует отметить, что в рамках вышеупомянутых дел касательно ситуации в Северной Ирландии и юго-восточной части Турции наличие «чрезвычайных обстоятельств» не оспаривалось, при этом этот вопрос явно и достаточно подробно рассматривался в *«Греческом деле»* применительно к попытке военного правительства Греции отступить от соблюдения обязательств.

14. Поскольку цель статьи 15 состоит в том, чтобы разрешить государствам предпринимать меры, предполагающие отступление от соблюдения обязательств, в целях защиты своего населения от опасности в будущем, наличие угрозы жизни нации необходимо оценивать преимущественно с учетом тех фактов, которые были известны на момент отступления. Однако, ничто не препятствует Суду принять во внимание информацию, которая стала известна позже (*A. and Others v. the United Kingdom (А. и другие против Великобритании)* [БП], пункт 177).

15. Тем не менее, если меры осуществляются за пределами территории, в отношении которой применяется отступление от соблюдения обязательств, отступление не применяется, а соответствующее правительство не может ссылаться на него в целях оправдания предпринятых мер (*Sakik and Others v. Turkey (Сакик и другие против Турции)*, пункт 39; *Sadak v. Turkey (Садак против Турции)*, пункт 56; *Yurttas v. Turkey (Юртамас против Турции)*, пункт 58; *Abdülsamet Yaman v. Turkey (Абдулсамет Яман против Турции)*, пункт 69).

16. Несмотря на наличие ряда случаев, когда Договаривающиеся Государства вели военные действия за пределами своей территории после ратификации Конвенции, до сегодняшнего дня ни одно государство ни разу не прибегало к отступлениям на основании статьи 15 Конвенции применительно к таким действиям (*Hassan v. the United Kingdom (Хассан против Великобритании)* [БП], пункт 101).

В. «...меры ... только в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств...»

17. Суд отметил, что пределы его полномочий по пересмотру «особенно очевидны» в тех случаях, когда дело касается статьи 15 (*Ireland v. the United Kingdom (Ирландия против Великобритании)*, пункт 207):

«Прежде всего, каждое Договаривающееся Государство, которое несет ответственность за «жизнь [своей] нации», обязано определить, угрожают ли жизни нации «чрезвычайные обстоятельства», и если да, то насколько далеко необходимо зайти в попытках разрешить эту чрезвычайную ситуацию. Поскольку национальные органы власти сталкиваются с чрезвычайными ситуациями непосредственно и постоянно, они в принципе могут лучше, чем международный судья, определить наличие такой ситуации, а также характер и масштаб необходимых для ее преодоления отступлений от обязательств. Согласно статье 15(1), (...) органам власти предоставляются широкие дискреционные полномочия в этом вопросе».

18. Тем не менее, государства не пользуются неограниченной властью в этих вопросах: Суд уполномочен принимать решения о том, вышли ли государства за рамки «той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью» кризисной ситуации (*там же*). Чтобы оценить, были ли предпринятые меры «обусловлены чрезвычайностью ситуации и соответствовали ли они другим обязательствам по международному праву», Суд рассматривает жалобы по сути (*Mehmet Hasan Altan v. Turkey (Мехмет Хасан Алтан против Турции)**, пункт 94; *Şahin Alpay v. Turkey (Сахин Алпай против Турции)**, пункт 78).

19. Суд ранее уже разъяснил, что наличие «чрезвычайных обстоятельств, угрожающих жизни нации» не должно служить предлогом для ограничения свободы политических дискуссий. Даже во время чрезвычайного положения государствам необходимо учитывать, что все предпринимаемые меры должны быть направлены на защиту демократического порядка от нависших над ним угроз, а также что необходимо приложить все усилия для защиты таких ценностей демократического общества, как плюрализм, толерантность и широта мнений (*Mehmet Hasan Altan v. Turkey (Мехмет Хасан Алтан против Турции)**, пункт 210; *Şahin Alpay v. Turkey (Сахин Алпай против Турции)**, пункт 180).

20. Пытаясь установить, вышло ли какое-либо государство за рамки строгой необходимости, обусловленной чрезвычайностью ситуации, Суд придает должное значение таким факторам, как характер затронутых отступлением прав, обстоятельства, приведшие к возникновению чрезвычайной ситуации, и продолжительность этой ситуации (*Brannigan and McBride v. the United Kingdom (Бранниган и Макбрайд против Великобритании)*, пункт 43; *A. and Others v. the United Kingdom (А. и другие против Великобритании)* [БП], пункт 173).

21. При этом Суд рассматривает следующие вопросы:

- было ли достаточно обычных законов для того, чтобы справиться с угрозой, обусловленной чрезвычайными обстоятельствами (*Lawless v. Ireland (no. 3) (Лоулесс против Ирландии (№3))*, пункт 36; *Ireland v. the United Kingdom (Ирландия против Великобритании)*, пункт 212);
- действительно ли предпринятые меры были методом реагирования на чрезвычайную ситуацию (*Brannigan and McBride v. the United Kingdom (Бранниган и Макбрайд против Великобритании)*, пункт 51);
- были ли эти меры предприняты с той целью, для достижения которой они были санкционированы (*Lawless v. Ireland (no. 3) (Лоулесс против Ирландии (№3))*, пункт 38);
- ограничено ли отступление от соблюдения прав в плане сферы охвата и приведены ли причины в обоснование такого отступления (*Brannigan and McBride v. the United Kingdom (Бранниган и Макбрайд против Великобритании)*, пункт 66);
- пересматривалось ли решение о необходимости отступления от соблюдения прав (*там же*, пункт 54);
- любые послабления введенных мер (*Ireland v. the United Kingdom (Ирландия против Великобритании)*, пункт 220);
- были ли предусмотрены гарантии в отношении предпринятых мер (*там же*, пункты 216-219; *Lawless v. Ireland (no. 3) (Лоулесс против Ирландии (№3))*, пункт 37; *Brannigan and McBride v. the United Kingdom (Бранниган и Макбрайд против Великобритании)*, пункты 61-65; *Aksoy v. Turkey (Аксой против Турции)*, пункты 79-84);
- важность рассматриваемого права и более широкая цель судебного контроля над вмешательством в это право (*там же*, пункт 76);
- был ли судебный контроль над предпринимаемыми мерами практически возможен (*там же*, пункт 78;² *Brannigan and McBride v. the United Kingdom (Бранниган и Макбрайд против Великобритании)*, пункт 59);
- соразмерность предпринятых мер и предполагали ли они какую-либо неоправданную дискриминацию (*A. and Others v. the United Kingdom (А. и другие против Великобритании)* [БП], пункт 190);
- были ли предпринятые меры «законными» и были ли они осуществлены «в соответствии с предусмотренной законом процедурой» (*Mehmet Hasan Altan v. Turkey (Мехмет Хасан Алтан против Турции)**, пункты 140 и 213; *Şahin Alpay v. Turkey (Сахин*

² См. также дела, рассмотренные после дела *Aksoy (Аксой): Demir and Others v. Turkey (Демир и другие против Турции)*, пункты 49-58; *Nuray Şen v. Turkey (Нурай Сен против Турции)*, пункты 25-29; *Elçi and Others v. Turkey (Эльчи и другие против Турции)*, пункт 684; *Bilen v. Turkey (Билен против Турции)*, пункты 44-50.

Алпай против Турции)*, пункты 119 и 183);

- точка зрения любых национальных судов, которые рассматривали данный вопрос (*Mehmet Hasan Altan v. Turkey (Мехмет Хасан Алтан против Турции)*)*, пункты 93 и 140; *Şahin Alpay v. Turkey (Сахин Алпай против Турции)*)*, пункты 77 и 119). Если высший национальный суд Договаривающегося государства пришел к выводу о том, что предпринятые меры не были строго необходимыми, принятие Судом противоположного заключения будет оправдано только в том случае, если Суд убежден в том, что национальный суд неверно истолковал или применил статью 15 либо судебную практику Суда по этой статье, или в том, что национальный суд пришел к явно необоснованному выводу (*A. and Others v. the United Kingdom (А. и другие против Великобритании)*) [БП], пункт 174).

22. Как правило, эти факторы оцениваются не ретроспективно, а исходя из «условий и обстоятельств, действующих на момент изначального введения и дальнейшего применения [мер]» (*Ireland v. the United Kingdom (Ирландия против Великобритании)*), пункт 214). Тем не менее, как и в случае с оценкой наличия чрезвычайных обстоятельств, Суд может учесть информацию, которая стала известна позже (*A. and Others v. the United Kingdom (А. и другие против Великобритании)*) [БП], пункт 177; в данном деле Суд принял во внимание взрывы и попытки осуществления взрывов в Лондоне в 2005 году, которые имели место несколькими годами позже уведомления об отступлении от соблюдения обязательств, которое было сделано в 2001 году).

С. «...при условии, что такие меры не противоречат другим обязательствам [Высокой Договаривающейся Стороны] по международному праву»

23. При необходимости Суд рассматривает эту часть статьи 15(1) по своей инициативе (*Lawless v. Ireland (no. 3) (Лоулесс против Ирландии (№3))*), пункт 40), даже если единственная цель такого рассмотрения - отметить, что он не установил никакого противоречия между сделанным отступлением и другими обязательствами государства по международному праву.

24. В деле *Brannigan and McBride v. the United Kingdom (Бранниган и Макбрайд против Великобритании)* Суд рассмотрел замечание заявителей о том, что официальное провозглашение является требованием для правомерности отступления от соблюдения обязательств согласно статье 4 Международного пакта о гражданских и политических правах³ и что отсутствие такого провозглашения означает, что отступление Великобритании не соответствует ее обязательствам по международному праву. Суд отклонил это замечание. Он установил, что в его функции не входит пытаться авторитетно определить значение термина «официально провозглашается» статьи 4 МПГПП. Тем не менее, Суд должен был рассмотреть вопрос о наличии какого-либо правдоподобного основания для замечания заявителей. Он установил, что заявление Министра внутренних дел в Палате общин относительно отступления от соблюдения обязательств «вполне соответствует понятию официального провозглашения» (пункты 67 - 73)⁴.

³ В соответствующей части статьи 4(1) МПГПП предусматривается следующее: «Во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и которое официально провозглашается...».

⁴ Для сравнения см. Заключение Комиссии по делу *Cyprus v. Turkey (Кипр против Турции)* (Отчет Комиссии от 10 июля 1976 года, пункт 527): «Согласно статье 15 требуется определенный официальный и публичный акт отступления от соблюдения обязательств, такой как объявление военного или чрезвычайного положения. При этом, если соответствующая Высокая Договаривающаяся Сторона не объявила о таком акте, хотя обстоятельства тому не препятствовали, статья 15 применяться не может».

25. В деле *Marshall v. the United Kingdom (Маршалл против Великобритании)* (реш.) заявитель сослался на замечание Комитета Организации Объединенных Наций по правам человека о том, что положения о чрезвычайной ситуации в Северной Ирландии являются «чрезмерными» и что следует предусмотреть отмену отступления от соблюдения обязательств согласно статье 4 МПГПП. Суд отметил, что в этих материалах он не нашел сведений, позволяющих предположить, что следует считать Правительство нарушающим свои обязательства в соответствии с МПГПП в силу того, что оно продолжает отступление от соблюдения своих обязательств после 1995 года. Таким образом, заявитель не вправе утверждать, что продолжение действия отступления противоречит обязательствами органов власти согласно международному праву.

26. В деле *Hassan v. the United Kingdom (Хассан против Великобритании)* [БП] Суду нужно было решить, может ли он, в отсутствие отступления от соблюдения обязательств в контексте международного конфликта, все же истолковать положение Конвенции в соответствии с принципами международного (гуманитарного) права. Суд дал утвердительный ответ на этот вопрос. Он признал, что хотя интернирование не является разрешенным основанием для лишения свободы согласно тексту статьи 5, Договаривающаяся Сторона не обязана отступить от своих обязательств по статье 5, чтобы разрешить интернирование военнопленных и гражданских лиц, переставляющих угрозу безопасности в условиях конфликта, поскольку эта статья может толковаться и применяться в соответствии с принципами международного гуманитарного права (в частности, с третьей и четвертой Женевскими конвенциями).

III. Статья 15(2): права, отступление от которых не допускается

Статья 15(2) Конвенции

«2. Это положение не может служить основанием для какого бы то ни было отступления от положений статьи 2, за исключением случаев гибели людей в результате правомерных военных действий, или от положений статьи 3, пункта 1 статьи 4 и статьи 7».

27. В пункте 2 статьи 15 предусматривается защита определенных прав в отношении отступления от их соблюдения. Согласно тексту статьи 15(2) к этим правам относятся: статья 2 (право на жизнь), за исключением случаев гибели людей в результате правомерных военных действий; статья 3 (запрещение пыток и других форм жестокого обращения); статья 4(1) (запрещение рабства или подневольного состояния); а также статья 7 (наказание исключительно на основании закона).

28. В трех дополнительных протоколах к Конвенции также содержатся положения, согласно которым запрещается отступление от соблюдения определенных перечисленных в них прав. Это Протокол №6 (отмена смертной казни в мирное время и ограничение применения смертной казни в военное время), Протокол №7 (только принцип «не быть судимым или наказанным дважды» (*ne bis in idem*), изложенный в статье 4 данного протокола) и Протокол №13 (полная отмена смертной казни)⁵.

29. Действие статьи 15(2) (а также соответствующих положений о недопущении отступления Протоколов №№ 6, 7 и 13) заключается в том, что упоминаемые в ней права продолжают применяться в любом случае войны или чрезвычайных обстоятельств, независимо от какого-либо отступления, предпринятого Договаривающимся Государством.

30. Что касается статей 2 и 7 Конвенции, то исключения, которые уже содержатся в этих правах, также продолжают применяться.

⁵ Статья 3 Протокола №6, статья 4(3) Протокола №7 и статья 2 Протокола №13.

31. Таким образом, применительно к статье 2, любое лишение жизни не является нарушением данной статьи, если оно является результатом абсолютно необходимого применения силы при обстоятельствах, изложенных в статье 2(2)(a) - (c) (для защиты любого лица от противоправного насилия; для осуществления законного ареста или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях; для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа). В статье 15(2) предусматривается дополнительное исключение - право на жизнь не нарушается, если гибель людей происходит в результате правомерных военных действий.

32. Аналогичным образом, что касается статьи 7, запрет относительно наказания исключительно на основании закона применяется с учетом положений статьи 7(2), в частности с учетом того, что настоящая статья не препятствует осуждению и наказанию любого лица за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое в момент его совершения являлось уголовным преступлением в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными странами.

IV. Статья 15(3): требования относительно уведомления

Статья 15(3) Конвенции

«3. Любая из Высоких Договаривающихся Сторон, использующая это право отступления, исчерпывающим образом информирует Генерального секретаря Совета Европы о введенных ею мерах и о причинах их принятия. Она также ставит в известность Генерального секретаря Совета Европы о дате прекращения действия таких мер и возобновлении осуществления положений Конвенции в полном объеме».

Ключевые слова для поиска в базе данных HUDOC

Уведомление об отступлении от соблюдения обязательств (15-3)

33. Основная цель уведомления Генерального секретаря состоит в том, чтобы об отступлении от соблюдения обязательств стало известно общественности. Еще одна цель состоит в том, чтобы через Генерального секретаря уведомить об отступлении другие Договаривающиеся государства, поскольку Конвенция является системой коллективного правоприменения: согласно Резолюции 56(16) Комитета Министров, Генеральный секретарь должен как можно скорее сообщить другим Договаривающимся Государствам любую информацию, переданную ему согласно статье 15(3) (*Greece v. the United Kingdom (Греция против Великобритании)*, Отчет Комиссии, пункт 158).

34. В отсутствие официального и публичного уведомления об отступлении от соблюдения обязательств статья 15 не применяется по отношению к мерам, предпринятым Государством-ответчиком (*Cyprus v. Turkey (Кипр против Турции)*, Отчет Комиссии от 4 октября 1983 года, пункты 66-68).

35. Поэтому требование относительно уведомления Генерального секретаря о введенных мерах и о причинах их принятия обычно выполняется посредством составления письма и приложения к нему копий правовых документов, согласно которым будут предприняты чрезвычайные меры, с пояснением цели их принятия (*Lawless v. Ireland (no. 3) (Лоулесс против Ирландии (№3))*, пункт 47). Данное требование не выполнено, если не предоставлены копии всех документов относительно соответствующих мер («*Греческое дело*», Отчет Комиссии, пункт 81(1) и (2)).

36. В деле *Greece v. the United Kingdom (Греция против Великобритании)* Комиссия установила, что из формулировки статьи 15(3) следует, что уведомление не нужно предоставлять до введения рассматриваемой меры, а также что в формулировке этого

положения не содержатся указания ни относительно периода времени, в течение которого необходимо направить уведомление, ни относительно объема информации, которую необходимо предоставить Генеральному секретарю. Комиссия решила, что соответствующее государство должно сообщить о рассматриваемых мерах без каких-либо неизбежных задержек, а также предоставить достаточную информацию о них, чтобы дать возможность другим Высоким Договаривающимся Сторонам оценить характер и масштаб отступления, которое предполагают введенные меры. В этом деле период в три месяца, прошедший с момента принятия меры, предполагающей отступление от соблюдения обязательств, до уведомления о ней, был слишком длительным сроком, который не мог быть оправдан административными задержками в результате предполагаемой чрезвычайной ситуации. То же самое справедливо и по отношению к уведомлению об определенных мерах через четыре месяца после их принятия в «*Греческом деле*» (Отчет Комиссии, пункт 81(3)). В то же время, Суд установил, что уведомление через двенадцать дней после вступления в силу соответствующих мер было достаточным (*Lawless v. Ireland (no. 3)* (*Лоулесс против Ирландии (№3)*), пункт 47).

37. Вопрос о том, соответствует ли уведомление государства формальным требованиям, предусмотренным в статье 15(3), Суд рассматривает по собственной инициативе (*motu proprio*), даже если этот вопрос не был оспорен какой-либо другой стороной (*Aksoy v. Turkey* (*Аксой против Турции*), пункты 85-86).

38. Согласно формальному требованию, установленному в статье 15(3), Договаривающиеся Государства обязаны исчерпывающим образом информировать Генерального секретаря Совета Европы о мерах, введенных посредством отступления от соблюдения обязательств по Конвенции, и о причинах их принятия (*Mehmet Hasan Altan v. Turkey* (*Мехмет Хасан Алтан против Турции*)*, пункт 89; *Şahin Alpay v. Turkey* (*Сахин Алпай против Турции*)*, пункт 73).

39. Кроме того, Суд установил, что статья 15(3) подразумевает требование о постоянном пересмотре необходимости в чрезвычайных мерах (*Brannigan and McBride v. the United Kingdom* (*Бранниган и Макбрайд против Великобритании*), пункт 54).

40. И наконец, когда отступление от соблюдения обязательств отменяется (в соответствии с последним предложением статьи 15(3)), в любом случае принятия соответствующих мер после отмены отступления Суд рассматривает дело исходя из того, что соответствующие статьи Конвенции, по которым поданы жалобы, применяются в полном объеме. Однако, этот факт не препятствует надлежащему принятию во внимание сопутствующих обстоятельств дела. Суд должен определить, какое значение следует придавать этим обстоятельствам, и выяснить, соответствует ли достигнутый баланс применимым положениям соответствующей статьи, с учетом конкретной формулировки этих положений, а также общего предмета и цели данной статьи (*Brogan and Others v. the United Kingdom* (*Броган и другие против Великобритании*), пункт 48, в отношении статьи 5).

Список помянутых дел

Упомянутая в данном Руководстве прецедентная практика касается постановлений или решений, вынесенных Судом, или решений Европейской Комиссии по правам человека («Комиссия»).

Если не указано иное, все ссылки относятся к постановлению по сути, вынесенному Палатой Суда. Сокращение «(реш.)» указывает на то, что приведенная цитата взята из решения Суда, а аббревиатура «[БП]» - на то, что дело рассматривалось Большой Палатой.

Постановления Палаты, не ставшие окончательными в значении статьи 44 Конвенции на момент публикации данного обновления, в приведенном ниже списке отмечены звездочкой (*). В статье 44(2) Конвенции предусматривается: «Постановление любой из Палат становится окончательным, если (а) стороны не заявляют, что они будут просить о передаче дела в Большую Палату; или (b) по истечении трех месяцев с даты вынесения постановления не поступило обращения о передаче дела в Большую Палату; или (с) Коллегия Большой Палаты отклоняет обращение о передаче дела согласно статье 43». В случаях, когда Коллегия Большой Палаты приняла обращение о передаче дела, окончательным становится постановление Большой Палаты, а не постановление Палаты.

Гиперссылки на упоминаемые дела в электронной версии данного Руководства ведут на сайт базы данных HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>), на котором предоставляется доступ к прецедентной практике Суда (постановления и решения Большой Палаты, Палаты и Комитета, коммуницированные дела, консультативные заключения и правовые обзоры из Информационного бюллетеня по прецедентной практике) и Комиссии (решения и отчеты), а также к резолюциям Комитета Министров.

Суд выносит свои постановления и решения на английском и/или французском языке - на двух официальных языках Суда. Кроме того, в базе данных HUDOC содержатся переводы многих важных дел на более чем тридцать неофициальных языков, а также ссылки приблизительно на сто онлайн-сборников прецедентного права, подготовленных третьими сторонами.

—А—

A. and Others v. the United Kingdom (А и другие против Великобритании) [БП], №3455/05, ЕСПЧ 2009 год

Abdülşamet Yaman v. Turkey (Абдулсамет Яман против Турции), №32446/96, 2 ноября 2004 года
Aksoy v. Turkey (Аксой против Турции), 18 декабря 1996 года, Сборник постановлений и решений 1996-VI

—В—

Bilen v. Turkey (Билен против Турции), №34482/97, 21 февраля 2006 года

Brannigan and McBride v. the United Kingdom (Бранниган и Макбрайд против Великобритании), 26 мая 1993 года, Серия А №258-В

Brogan and Others v. the United Kingdom (Броган и другие против Великобритании), 29 ноября 1988 года, Серия А №145-В

—С—

Cyprus v. Turkey (Кипр против Турции), №№ 6780/74 и 6950/75, Отчет Комиссии от 10 июля 1976 года

Cyprus v. Turkey (Кипр против Турции), №8007/77, Отчет Комиссии от 6 октября 1983 года

—D—

Demir and Others v. Turkey (Демир и другие против Турции), 23 сентября 1998 года, Сборник постановлений и решений 1998-VI

Denmark, Norway, Sweden and the Netherlands v. Greece (Дания, Норвегия, Швеция и Нидерланды против Греции, «Греческое дело»), №3321/67 и еще 3 дела, Отчет Комиссии от 5 ноября 1969 года, Ежегодник 12

—E—

Elçi and Others v. Turkey (Эльчи и другие против Турции), №№ 23145/93 и 25091/94, 13 ноября 2003 года

—G—

Greece v. the United Kingdom (Греция против Великобритании), №176/56, Отчет Комиссии от 26 сентября 1958 года

—H—

Hassan v. the United Kingdom (Хассан против Великобритании) [БП], №29750/09, ЕСПЧ 2014

—I—

Ireland v. the United Kingdom (Ирландия против Великобритании), 18 января 1978 года, Серия А №25

—L—

Lawless v. Ireland (no. 3) (Лоулесс против Ирландии (№3)), 1 июля 1961 года, Серия А №3

—M—

Marshall v. the United Kingdom (Маршалл против Великобритании) (реш.), №41571/98, 10 июля 2001 года

*Mehmet Hasan Altan v. Turkey (Мехмет Хасан Алтан против Турции)**, №13237/17, 20 марта 2018 года

—N—

Nuray Şen v. Turkey (Нурай Сен против Турции), №41478/98, 17 июня 2003 года

—S—

Sadak v. Turkey (Садак против Турции), №№ 25142/94 и 27099/95, 8 апреля 2004 года

*Şahin Alpay v. Turkey (Сахин Алпай против Турции)**, №16538/17, 20 марта 2018 года

Sakık and Others v. Turkey (Сакик и другие против Турции), 26 ноября 1997 года, Сборник постановлений и решений 1997-VII

—Y—

Yurttas v. Turkey (Юртас против Турции), №№ 25143/94 и 27098/95, 27 мая 2004 года